

Изящная
классика
Востока

Дун Юэ

Новые
приключения
Царя
Обезьян

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)-44
Д 83

新西遊記
董說
新西遊記

Перевод с китайского
Владимира Малявина, Ильи Смирнова (стихи)

Серийное оформление и оформление обложки
Вадима Пожидаева-мл.

В оформлении использованы гравюры
художников школы Хокусая:
Охары Тоя, Утагавы Тоёхиро, Кацусики Тайто и др.

ISBN 978-5-389-28081-6

© В. В. Малявин, перевод, послесловие,
примечания, 2025
© И. С. Смирнов, перевод стихов, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

Глава первая

Вся бездна созданий —
 предвечноединого плоть;
Предвечноединое
 объемлет землю и твердь.
Для здешнего мира
 отверз пронизательный взор;
Хотел бы постигнуть
 природу рек и хребтов*.

*Краснеют пионы, зловредно
 Страсть-Рыбы дыханье;
Великий Мудрец не спешит
 посылать поминанье.*

* Здесь и далее в романе стихи в переводе И. Смирнова.

В этой главе рассказывается о том, как Страсть-Рыба учинила смуту и ввела в соблазн Ум-Обезьяну. Вглядитесь: нескончаемый поток мирских страстей — все равно что плывущие облака и обманчивые сновидения.

Сказывают, что с тех пор, как Танский монах и три его ученика миновали Огнедышащую гору, прошло немало времени, дни складывались в месяцы, и снова наступила пора весенней зелени. Танский монах сказал:

— Мы шли без отдыха днем и ночью, не зная даже, сподобимся ли когда-нибудь лицезреть Будду. Эй, Укун, ты уже несколько раз хаживал на Запад, скажи, долго ли нам еще идти? И сколько чудищ нам еще предстоит встретить?

— Не беспокойтесь, учитель, — ответил Сунь Укун. — Если мы, ваши ученики, взялись за дело, нам не страшно даже чудовище величиною с небо!

Едва он это произнес, как перед их взором открылась дорога в горах. Повсюду цветы — и только что опавшие, и уже увядшие, — ярким ковром устилали они землю, стволы бамбука склонились над тропой, а в лучах солнца ярким огнем горел огромный куст пионов.

Цветов опавших дивный ковер
схож с волшебной парчою,
Повсюду увядшие лепестки
спорят прощальной красою.
Зато расцветшие чудо-цветы
солнце встречают улыбкой,
От ветра стойко хранят росу
в бутонах обманчиво-зыбких.
В небесных высях плывут облака,
поспешая куда-то,
И бабочки льнут к неземным цветам,
шалея от их аромата.
Кого из красоток Дворца Весны
с пионом сравнить бы посмели?
Яшмоволику¹, если она
в облаке легкого хмеля.

— Ах, какие красные эти пионы! — воскликнул Сунь Укун.

— Нет, не красные, — возразил Танский монах.

— Должно быть, ваши глаза, учитель, ослеплены блеском весеннего дня, если вы не видите, что эти пионы красные, — сказал Сунь Укун. —

Слезьте с лошади и посидите здесь, а я тем временем пошлю за Бодхисатвой — Царем Лекарств, и он вернет вам зрение. Не стоит обрекать себя на тяготы странствия, коли ваши глаза более не способны служить вам. Если вы пойдете по неверному пути, вам некого будет винить, кроме самого себя.

— Вот нахальная обезьяна! — вскричал монах. — Ты сам ослеп, а говоришь, что не видят мои глаза!

— Но если вы не лишились зрения, то почему говорите, что эти пионы не красные? — не унимался Сунь Укун.

— Я не говорил, что пионы не красные. Я только сказал, что не пионы красные.

— Если не пионы красные, учитель, то лучи солнца, падающие на пионы, делают их красными.

Когда Сунь Укун заговорил про солнце, монах решил, что его спутник лишился последнего ума.

— Тупая обезьяна! — заорал он. — Ты сам красный! Сначала говорил про пионы, теперь — про солнце, мелешь вздор, как последний невежа!

— Вы, верно, изволите шутить, учитель, — обиделся Сунь Укун. — Шерсть на моем теле везде бурая, поддевка из тигровой шкуры полосатая, а монашеская ряса серая. Где же вы увидели на мне красное?

— Да все дело-то в том, что у тебя не тело, а сердце красное, — ответил монах. — Послушай-

ка лучше мою гатху². — И, не слезая с лошади, он произнес нараспев:

Нет, совсем и не красен
этот красный пион;
Истинно красным сердцем
мой ученик наделен.
Видишь: с пионов
все лепестки опали,
Словно пионы
вовсе и не расцвели.

После того как Танский монах прочел гатху и его лошадь прошла еще сотню шагов, путешественники увидели вокруг пиона целую толпу девушек в красных весенних одеждах. Девы вместе с ребятами беспечно резвились, собирая букеты цветов, сплетая коврики из травы и баюкая кукол. Завидев паломников с Востока, они захихикали, смущенно прикрывая лица рукавами.

От неожиданности монах растерялся.

— Давай свернем на другую дорогу, где не таклюдно, — сказал он Сунь Укуну. — Боюсь я, что на этом зеленом-презеленом весеннем лугу девицы причинят нам немало беспокойства.

— Учитель, — признался Сунь Укун, — я давно уже хотел сказать вам кое-что, да все не решался, опасаясь обидеть. У вас, учитель, всегда было два больших недостатка: склонность к умничанью и любовь к книжному чань³. Говоря об умничанье,

я имею в виду вашу привычку обо всем беспокоиться раньше времени. Говоря о книжном чань, я имею в виду ваше пристрастие к чтению стихов и рассуждениям о принципах, а еще желание мерить настоящее прошлым и толковать о сутрах да гатхах. От книжного чань ох как далеко до настоящей святости, а любитель умничать только приманивает к себе демонов. Избавьтесь от этих недостатков, и вам не составит труда дойти до Запада.

Речь Сунь Укуна пришлась не по душе монаху.

— Нам нечего опасаться, учитель, — вновь заговорил Сунь Укун. — Они существа мирские, а мы от мира ушли. Хотя мы стоим на одной дороге, сердца-то у нас разные.

Услышав эти слова, Танский монах стегнул свою лошадь и поскакал вперед. Вдруг из толпы девушек выбежали дети и окружили лошадь Танского монаха. С любопытством оглядев необычного всадника, они пустились в пляс, выкрикивая: «Глядите-ка, он уже совсем взрослый, а одет как нищий мальчишка!»

Мог ли монах, человек тихий и благонравный, справиться с этими маленькими разбойниками?

Он попытался уговорить их разойтись, но не тут-то было, попробовал пригрозить, но дети, ничуть не испугавшись, продолжали кричать: «Такой большой, а одет как нищий мальчишка!»

Монах не знал, что и делать. Он снял рясу, скатал ее в узел и уселся на траву. А дети не унимались. «Дай нам твоё одноцветное платье оборванца-нищего! — кричали они. — А не дашь, мы пойдем домой и попросим наших мам сшить платье

из лоскутьев цвета свежей травы и темной листвы, зеленой ветки ивы и изумрудной птицы би-и, а еще вечерней зорьки, серой ласточки, соевой приправы, небесной синевы и розового персика, драгоценной яшмы, лotosового стебля и лotosовых цветов, голубого серебра, белого рыбьего брюха и расплывов туши; бирюзовых валунов, цветущего тростника, всех оттенков зелени, плодов личжи, кораллов со дна моря, зеленого хохолка утки, а еще цвета слов, которые можно читать задом наперед, и цвета мыслей, которыми можно вертеть и так и сяк. Вот тогда мы не будем просить у тебя твою нищенскую одежду!»

Танский монах отрешенно сидел с закрытыми глазами, не произнося ни звука. Чжу Бацзе не мог взять в толк, что происходит с учителем. Сам он был не прочь поиграть с детьми и в шутку стал называть их своими найденышами. Но на Сунь Укуна вдруг напал гнев. Он выхватил из своего уха золоченый посох⁴ и стал фехтовать им в воздухе. Перепуганные дети бросились наутек, сбивая друг друга с ног. Но вконец разъяренный Сунь Укун в мгновение ока настиг их и принялся разить своим посохом. И вот милые косички, похожие на рожки улитки, превратились в раздавленных бабочек, а пухлые щечки цвета персика стали алыми, словно зарево степного пожара!

Когда девушки, резвившиеся под пионами, увидели, что Сунь Укун перебил всех детей, они по-

бросали на землю корзинки с цветами и кинулись к ручью. Там они набрали камней и приготовились встретить ими Сунь Укуна. Но Царь Обезьян не дрогнул: один взмах волшебного посоха — и девушки попадали запертво на землю!

Хотя Сунь Укун был храбр и никому не давал спуска, в его груди билось милосердное и отзывчивое на страдания сердце. Не успел он вложить свой волшебный посох обратно в ухо, как из глаз его полились слезы, и он, охваченный раскаянием, подумал: «Великое Небо! С тех пор как я принял закон Будды, я держал в узде мои страсти и не давал волю гневу. Я никогда не убивал невинных, но сегодня в припадке ярости лишил жизни больше пяти десятков детей и девушек, а ведь они не были ни чудищами, ни разбойниками. Я забыл о том, какие страшные кары уготованы нам за такие преступления!» Он сделал пару шагов, и его лицо опять перекошилось от страха. «Я помнил только об аде, который ждет меня в будущем, — корил он себя, — но не подумал про ад, который всегда со мной. Позавчера я убил чудовище, и учитель сразу же прочитал надо мной заклинание⁵. Однажды, когда я сразил нескольких разбойников, учитель даже прогнал меня. А теперь, увидев эту гору трупов, он уж точно меня не пощадит и, глядишь, прочтет заклинание добрую сотню раз. Как бы тогда Великий Мудрец Сунь не превратился в жалкую облезлую обезьяну! Где-то будет тогда мое достоинство?»

Но правду говорят, что Сунь Укун был хитрой и сметливой Ум-Обезьяной. Очень скоро он придумал, как ему поступить. Давно уже Сунь Укун знал, что Танский монах не только сведущ в науках и искусствах, но и с избытком наделен добротой. «Напишу-ка я поминальное слово в честь невинно убиенных и, скорчив плаксивую рожу, прочту его вслух, — решил он. — Учитель увидит, что я плачу, наверняка спросит: “Что стряслось, старина Укун?” А я отвечу: „На Западной дороге водятся кровожадные чудовища“. Учитель непременно станет меня расспрашивать: „Какие чудовища? Как их зовут?“ — „Это чудища, которые до смерти избивают людей, — отвечу я ему. — Если не верите, взгляните сами и увидите, что толпа юных девушек превратилась в гору окровавленных трупов“. Когда учитель поймет, какие свирепые чудища водятся здесь, мужество покинет его и он затрясется от страха. Чжу Бацзе скажет: „Давайте поскорее уберемся отсюда“. Шасэн вставит: „Сматываемся, да побыстрее!“ Вот тут-то я и успокою их: „Покровительница наша, богиня Гуаньинь⁶, позаботилась о нас. В пещере чудищ остались одни черепки!“»

Сунь Укун не мешкая отыскал камень, который можно было бы приспособить под тушечницу, и смастерил кисточку из ветки сливы. Вместо туши он размешал грязь, а за неимением бумаги разложил на земле бамбуковые дощечки и вывел на них заглавие своего сочинения: «Поминальное

слово». Подобрав рукава на манер деревенского писаря, он стал писать, покачиваясь из стороны в сторону, притопывая ногой и громко читая вслух сочиненное им поминальное слово.

«Я, Царь Обезьян и первый ученик великого наставника закона Будды, Танского монаха Сюаньцзана, получивший от законного государя Великой Тан Мешочек Сотни Драгоценностей, Посох Настоятеля с Пятью Жемчужинами и титул Брата Императора, я, владыка Пещеры Водной Завесы, Великий Мудрец, равный Небу, Бунтарь, учинивший переполох в Небесном Дворце⁷, и почетный гость Подземного Царства, Сунь Укун, почтительно приношу в жертву чистое вино и постную пищу и обращаюсь к вам, одинокие души детей и дев весеннего ветра, с такими словами:

„Увы мне! Ивы у ворот обратились в золото; орхидеи в саду вот-вот преобразятся в яшму. Небо и Земля не ведают милосердия; зелень весенняя не приносит плода. О, почему прелестные подвески уплывают вместе с персиковыми цветами по реке Сян в третий месяц? Почему белые журавли облаков тают в прозрачном тумане Девяти Небес? Могу ли я, о духи, навек распроститься с вами? Я втайне печалюсь о вас!

Там, где драконы и змеи обвивали бронзовые колонны, в зале, заполненном шелковичными червями, не расставаясь с яшмовой лютней, под ветром и дождем, в окружении тигров, рычащих на

высокой башне, жила Неукрашенная Дева. Отчего же, когда сшиты весенние платья, и зеленеет весенняя поросль, и дни по весне становятся все длиннее, обрывается весенняя жизнь? Могу ли я, о духи, навек распрощаться с вами? Я втайне печалюсь о вас!

Увы мне! Дитя великих превращений, на бамбуковой палке-скалке едущий верхом версту за верстой, держа в руке лампу с горстью светлячков, не таит зла в душе. Не поднесены деньги на омовение тела, но волшебные птицы погрузились в Западную Пучину. О столпы жизни, кому сродни красный цвет⁸, облачитесь в одежду из перьев гусиных и резвитесь в Пурпурной Долине. Могу ли я, о духи, навек распрощаться с вами? Я втайне печалюсь о вас!

Но вот Конфуций семи лет от роду прятался в пологе спальни и подражал стрекотанью цикад. А Цзэн Цэнь еще ребенком приносил жертвы, стоя под лестницей. Отчего ж нынче не поминают сии славные образцы? Раскололась яшма у Южного Поля, поник лотос в Восточном Прудку. Никто не подбирает плывущие по воде ююбы, не жует упавшие на землю листья дерева тун. Могу ли я, о духи, навек распрощаться с вами? Я втайне печалюсь о вас!

Увы мне! Пиши я хоть на Юг или Север, хоть на Запад или Восток, я не смогу вернуть сюда ваши души. Как зовут вас: Чжан или Цянь, Сюй или

Чжао? Разве расскажут об этом древние плиты могил? Могу ли я, о духи, навек распроститься с вами? Я втайне печалюсь о вас!“»

Кончив читать свое сочинение, Сунь Укун оглянулся и увидел, что стоит прямо перед пионовым кустом. Учитель дремал, уронив голову на грудь, а Шасэн и Чжу Бацзе сладко спали, подложив под голову камни. Сунь Укун с улыбкой сказал про себя: «Обычно старый монах не теряет бодрости, я еще никогда не видел его таким усталым. Сегодня мне повезло — я не буду страдать от его заклинаний». Он вырвал пучок травы, скатал из него шарик и сунул его в ухо Чжу Бацзе, а в другое крикнул: «Унэн! Хватит смотреть сны и видеть все наоборот!»

— Учитель, почему вы зовете Унэна? — пробормотал, не просыпаясь, Чжу Бацзе.

Увидев, что Чжу Бацзе спросонья принял его за Танского монаха, Сунь Укун крикнул голосом учителя:

— Ученик мой, только что здесь проходила Бодхисатва Гуаньинь и попросила меня передать тебе свой поклон.

— А она сказала что-нибудь про меня? — спросил Чжу Бацзе, по-прежнему не открывая глаз.

— Конечно! — ответил Сунь Укун. — Бодхисатва все без утайки поведала и про меня, и про вас троих. Мне она сказала, что я не смогу стать Буддой и потому мне незачем идти в страну За-

Дун Юэ

Д 83 Новые приключения Царя Обезьян : роман / Дун Юэ ; пер. с кит. В. Малявина, И. Смирнова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 272 с. : ил. — (Изыскания классика Востока).

ISBN 978-5-389-28081-6

«Новые приключения Царя Обезьян» — одно из самых интересных и оригинальных произведений своего жанра в Старом Китае. На первый взгляд это сиквел к знаменитой классической эпопее У Чэнчэня, но по сути Дун Юэ, которому выпало жить в очередную эпоху перемен — когда династия Мин пала под натиском маньчжуров, — создал глубоко новаторское произведение: афористичный роман-аллегию, роман-притчу. Опубликовав в 1641 году свою небольшую книгу, Дун Юэ озаглавил ее скромно: «Дополнение к „Путешествию на Запад“». Подобный прием «дополнения», вернее, переосмысления литературных памятников, позволил автору создать дистанцию иронического отстранения, придав произведению новое качество. Являясь одновременно зеркалом классической традиции и своего переломного времени, роман Дун Юэ отдает должное осященным веками идеалам — и раскрывает их ограниченность, высмеивая и доводя до абсурда. А кто лучше всего справится с такой задачей, как не герой-трикстер, неистощимый на выдумки бунтарь Сунь Укун? И Царь Обезьян отправляется в странное мистическое путешествие — в Мир Будущего, сквозь ад и рай и дебри человеческой души.

В оформлении издания использованы гравюры художников школы Хокусаэ — Охары Тоя, Утагавы Тоёхиро, Кацусики Тайто II и др.

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ДУН ЮЭ

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЦАРЯ ОБЕЗЬЯН

Ответственный редактор Екатерина Дубянская

Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.

Технический редактор Мария Антипова

Подготовка иллюстраций Валерия Макарова, Дмитрия Кабакова

Корректоры Дмитрий Капитонов, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.02.2025.

Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.

Усл. печ. л. 11,99. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА*,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА* тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-CEL-37095-01-R